

ТОМУ,

КТО

БУДЕТ

ЗДЕСЬ

ПОСЛЕ МЕНЯ...

Август Лок

18+

Август Лок

Тому, кто будет здесь после меня

«Автор»

2026

Лок А.

Тому, кто будет здесь после меня / А. Лок — «Автор», 2026

Если ты читаешь эти строки, значит, ты и сам столкнулся с Неведомым. Ибо только встреча с Тайной способна столь пагубно отразиться на человеческом рассудке. Быть может, впрочем, твой разум находится в лучшем состоянии, чем мой, и ты сможешь сложить воедино собственные переживания и мои скромные записи. Я благодарен тебе уже за то, что ты читаешь это, дорогой друг. О да, именно друг. Как иначе назвать человека, который делит с тобой одну на двоих комнату, одни на двоих вопросы и одно на двоих безумие? Говарду Филлипсу Лавкрафту посвящается.

© Лок А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Тому, кто будет здесь после меня

Глава

Тому, кто будет здесь после меня.

Если ты читаешь эти строки, значит, ты и сам столкнулся с Неведомым. Ибо только встреча с Тайной способна столь пагубно отразиться на человеческом рассудке. Быть может, впрочем, твой разум находится в лучшем состоянии, чем мой, и ты сможешь сложить воедино собственные переживания и мои скромные записи. Я благодарен тебе уже за то, что ты читаешь это, дорогой друг. О да, именно друг. Как иначе назвать человека, который делит с тобой одну на двоих комнату, одни на двоих вопросы и одно на двоих безумие?

Замечал ли ты когда-нибудь здание нашей больницы с улицы? Натыкался ли ты на эти мрачные каменные стены взглядом во время вечерних прогулок? Испытывал ли ты трепет перед бесчисленными башнями и шпилями этого замкоподобного строения? Я — нет. Я мог бы поклясться, что в нашем маленьком городе, где каждая из семи улиц знакома до последнего камешка, нет Сумасшедшего дома. И одно это свидетельствует о болезни ума больше, чем любой из моих кошмаров. Иногда даже само существование нашего городка вызывает у меня сомнения. По крайней мере, в том виде, в котором все мы его знаем. Паранойя? Не исключено. С каждым днем во мне что-то рассыпается, как песочный замок при сильном порыве ветра. Потому и пишу. Пока еще помню, пока еще мыслю, пока еще могу держать перо.

Мне хочется спросить тебя о многом, мой невольный товарищ, и как же жаль, что я не узнаю ответов! Но, возможно, они будут доступны тебе. Каждый раз, задавая вопрос, я буду отвечать на него со своей стороны, тогда у тебя будет больше пищи для размышлений. Если же твое безумие отличается от моего, и тебя посещают совсем другие видения и совсем иные вопросы, сохрани эти листы для того, кто придет после. Быть может, ему они сослужат добрую службу.

Я родился здесь, в Нью Хармони, впрочем, как и все, кого я знаю. Ребенком я был весьма активным, но друзей так и не завел. Одноклассники и соседские ребята были слишком запуганными и подавленными железной дисциплиной, царящей в большинстве семей. Мои родители являлись исключением и всячески поддерживали и развивали в нас с братом самостоятельность и тягу к знаниям. Неусидчивость и любопытство — вот движущие силы, управлявшие нашими судьбами с ранней юности. О, сколько проблем и беспокойства доставляли мы своей доброй матушке бесконечными вопросами и беспышными экспериментами! Сколько гневных отповедей мы получали в библиотеке за невозвращенные вовремя книги!

Мы часто пренебрегали запретами и ограничениями, предпочитая монотонным школьным лекциям задумчивый шелест камыша на озере Даркнесс или таинственную тишину железнодорожной станции. Если по недавно проложенной дороге и проезжали поезда, то мы ни разу их не заставали. Никаких поездов, никаких людей, никакого шума. Тихий у нас городок.

Кстати об этом. Довелось ли тебе, милый друг, хоть раз встречать приезжего? Или, быть может, кто-то из твоих знакомых напротив, покинул родные места?

Прошу простить меня за отрывистые записи и чернильные кляксы. Иногда на меня внезапно находит сон, последнее время все чаще. А во сне ко мне приходят Они... И я просыпаюсь в холодном поту и с бешено колотящимся сердцем, пытаюсь вспомнить детали кошмара, но тщетно... Только тают обрывки воспоминаний, еще недавно бывшие моей жизнью наяву. Постараюсь собраться и излагать все по порядку, хотя сосредоточиться действительно непросто. Еще эти шорохи... О них я тоже потом расскажу. Наверное, и ты их слышишь. Хотя... как знать.

По мере того, как мы росли, мой брат всё чаще заговаривал о ночи. Она манила его своими тайнами. Я уже тогда понимал, что запертые на ключ ставни и строгий комендантский час не смогут его удерживать долго. Я боялся, что он решится на ночную вылазку, и в то же время завидовал его смелости. Я надеялся, по крайней мере, что он предупредит меня, что у меня еще будет шанс отговорить его от опрометчивого и, несомненно, смертельно опасного шага. Но однажды утром я проснулся от отчаянного крика матушки, стоящей в дверях детской и глазами, полными слез, глядящей на распахнутые ставни. Постель брата была аккуратно заправлена, занавески на окне колыхались от предгрозового ветра, а на прикроватной тумбе подрагивал обрывок книжной страницы. Я встал и на подгибающихся от страха ногах подошел к нему поближе. Даже взять в руки я его не мог, скованный суеверным ужасом и беспокойством за судьбу самого близкого друга. Поперек ровных книжных строк красовалась жирная угольная надпись, сделанная корявым и торопливым почерком: «Скоро вернусь».

Это был первый и единственный раз, когда брат солгал мне. Ушедшие в ночь еще ни разу не возвращались. Не вернулся и он. Мама выскочила из дома, без конца выкрикивая имя сына. Она стучала в двери соседей, хватала их за руки и слезно умоляла помочь в поисках. Люди, которые еще вчера вежливо улыбались и звали на совместный пикник, неловко отводили глаза, вежливо, но непреклонно, отказывали и закрывали двери. Один за другим, мама обежала так все окрестные дома и села в отчаянии посреди дороги. Силы покинули ее. Предательство и безразличие, проявленные теперь уже бывшими друзьями, больно ранили ее и без того разбитое сердце. Тогда я понял, что мое детство кончилось. Матушка, прежде такая сильная, такая уверенная и жизнерадостная, сломлена. И все, что я мог сделать, это как можно скорее взять себя в руки и стать для нее опорой. Эти мысли пронеслись в моей голове ураганом, сметая на своем пути страхи и тревоги, уничтожая наивную расслабляющую уверенность, что взрослые со всем разберутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.